

Юлия Пульс
Мелина Боярова

18+

Невинность
на замену

или право первой ночи

Юлия Пульс

**Невинность на замену,
или Право первой ночи**

«Автор»

2020

Пульс Ю.

Невинность на замену, или Право первой ночи / Ю. Пульс —
«Автор», 2020

Если вы случайно столкнулись со своей сестрой-близнецом, не спешите радоваться. Возможно, это ваша худшая половина. Сам факт ее существования грозит мне смертью на костре. И сестренка пообещала выдать меня ищейкам, если не заменю ее на церемонии бракосочетания. Кто же знал, что мне устроят такую проверку на невинность и потребуют права первой ночи?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юлия Пульс, Мелина Боярова

Невинность на замену, или Право первой ночи

Глава 1

Величественный храм Светлого бога в Сагадаре сиял в лучах заходящего солнца. Лучи преломлялись через разноцветные стекла и освещали каждый уголок переполненного зала для торжеств. Особенно больно было смотреть на слепящие глаза драгоценные камни, украшавшие мантию главного жреца. Если бы не паутина вуали, скрывающая лицо, любой бы заметил блестящие в уголках моих глаз слезинки.

– Берешь ли ты в мужа благородного мужа, барона Аарона фон Пирса? – спросил жрец, вскинув над моей головой руку с периаммой, из которой вился легкий дымок благовоний.

– Да, ваше Святейшество! – выдохнула и замерла, ожидая заслуженной кары. Ее не последовало, небеса не разверзлись. Но это еще ничего не значило. Расплата за ложь неминуема, и я готовилась к тому, чтобы заплатить высокую цену, лишь бы Светлобог позволил принести клятву верности и не отверг великого дара, который желала преподнести каждая послушница.

– Берешь ли ты в жены невинную девицу, графиню Амалию де Биен, – тем временем, жрец занес периамму над головой жениха.

Я невольно скосила взгляд, отмечая бисеринки пота на желтоватой коже будущего мужа. Сглотнула. Барон был стар и грузен. Полтора часа, предшествующие церемонии, провел на ногах, слушая молебен в честь Светлейшего и Справедливого, очищая душу от греховных мыслей. Я зажмурилась, ожидая ответа. Казалось, барон нарочито медлил или, что вероятно, запямятовал, зачем здесь оказался.

Слегка надавила пальчиками на сухую ладонь. Несмотря на кажущуюся слабость, хватка у барона крепкая. Говорят, в молодости слыл первым рубакой и дамским любимцем. За эту чрезмерную любовь к женщинам Светлобог покарал его страшной карой. Несмотря на два первых брака, Аарон фон Пирс не оставил законных наследников, и это главная причина, по которой сестра...

– Да, беру! – ответил жених, и у меня отлегло от сердца. Еще немного, и моя часть сделки будет выполнена. Я со спокойно совестью вернусь в Наранскую обитель и уже через седмицу стану невестой Светлобога.

Жрец окурил наши руки благовониями, нанес специальной кисточкой символические знаки на запястье. Чуть позже храмовый служака обведет их коричневой тушью, соединив два герба благородных домов в единое целое, чтобы каждый желающий увидел союз, благословенный самим Светлобогом.

– Волей, данной мне Пресветлым, соединяю этого мужчину и эту женщину, – Святейшество захватил наши запястья, задрал повыше, чтобы их видел каждый присутствующий в храме, и задал последние вопросы. – Есть ли среди вас те, кто против этого союза?

Народ молчал, таковых среди них не нашлось.

– Есть ли желающие заявить о причинах, по которым этот союз не может состояться?

И снова тишина. Предварительный осмотр, доказывающий мою невинность, уже провели, так что самая скользкая часть плана прошла как по маслу. Можно уже и выдохнуть.

– Есть ли среди вас те, кто желает воспользоваться Правом?

Старинный обычай, которого боялись все невесты без исключения. Но среди гостей присутствовали лишь равные по положению, а также те, кто не имел никакого права на Право. Поэтому вопрос – обычная формальность.

– Тогда объявляю... – договорить жрец не успел. Двери храма с грохотом распахнулись, являя на пороге крепкую фигуру, закованную в черные латы.

– Я, граф Имлин де Сагор, прибыл, чтобы исполнить долг сюзерена и воспользоваться Правом первой ночи! – громогласно заявил мужчина, и среди гостей раздались удивленные вздохи.

Я же... не выдержала потрясения. У меня подкосились ноги, и я упала бы на пол, если бы вовремя не подхватили сильные руки жениха. Как и чем завершилась церемония, так и не узнала. Очнулась уже в комнатке при храме, когда под нос сунули отвратительно пахнущую тряпку.

– Не дергайтесь, баронесса, – вежливо попросил кто-то.

Я и не собиралась, просто хотела присесть и осмотреться. Только тело оказалось тесно примотано к креслу, на котором недавно проводили проверку. Тогда меня не требовалось удерживать силой, ведь скрывать или бояться было нечего. На этот раз я не сумела пошевелить руками или ногами. Завертела головой, чтобы понять, кто рядом и что тут происходит. Как оказалось, жрецы Светлобога готовы к любым неожиданностям. К обморокам впечатлительных невест – подавно. Служка уже вытравил на запястье гербы Пирсов, и это первая искра на костре сгорающих надежд. Из глаз полились слезы. Смирение, с которым послушниц учили принимать удары судьбы, я не испытывала. Гнев, злость, отчаяние – малая толика чувств, что обуревали мою несчастную душу.

Я не Амалия де Биен! – хотелось закричать во весь голос. – Тем более, не Амалия фон Пирс.

Но стоило заикнуться об обмане, и меня тут же казнили бы, без суда и следствия. Потому что моей лжи уйма свидетелей. Потому что нет оправдания моему поступку. Потому что я сама виновата. Поддалась на уговоры и ценой собственной загубленной жизни спасла... сестру? А, может, это и есть кара за святотатство, совершенное нашими родителями? Мне подарили целых восемнадцать лет, которые провела в обители графства Наран. Пришла пора платить по счетам. Роковая встреча с сестрой произвела на меня неизгладимое впечатление. Я думала, сошла с ума, столкнувшись с собственным двойником нос к носу. Нет, это было в сто раз хуже. Я смотрела в такие знакомые зеленые глаза с медовыми искорками, только вместо теплого блеска видела лишь жаркое пламя костров, на которых Искореняющие сжигали порождений Темнобога.

Рождение близнецов – испытание, посланное Светлобогом. Его учение гласило, что в человеческой душе живут два начала: свет и тьма. Их вечное противостояние выковывает характер. От того, какая половина выиграет бой, зависит жизнь и судьба, положение в обществе. Свет – это добро и милосердие, справедливость и любовь к ближнему. Тьма – это человеческие пороки: жадность, злоба, зависть и многие другие. Любого человека можно наставить на путь добра и света, но не тех, кого еще в материнской утробе лишили выбора. Один из близнецов – олицетворение света, второй – порождение тьмы. И этот второй подлежал умерщвлению сразу после рождения, ибо только так можно спасти проклятую душу и отправить ее в Светлые чертоги.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять – моя точная копия выросла в любящей семье, одежда изобиловала родовыми гербами, а пальчики украшал фамильный перстень. Амалию де Биен признали светлой половиной. Следовательно, я, Эвердин Нойлин, – порождение тьмы, недостойное жизни.

Как же так? – вопрошала себя, до боли щипала кожу на запястьях и не просыпалась. Это не дурной сон, не видение, а самая настоящая правда. – Сейчас сестра позовет стражу, и те

сдадут меня Искореняющим. Но время шло, а мое отражение молчало. Я тоже не решалась задавать вопросы. Какой в них смысл, если и так все понятно?

– Баронесса, как вы себя чувствуете? – участливо поинтересовался незнакомый мужчина. За воспоминаниями я и не заметила, как руки и ноги обрели свободу, и ничего больше не удерживало на кресле.

– Кто вы?

– Оставьте нас, – распорядился незнакомец, жестом отправив храмовых служек вон. – Видно, вы еще не пришли в себя, раз не узнаете единственного племянника своего дорогого супруга. Гинар фон Блустрэм, к вашим услугам, – зло ухмыльнулся нахал. – Что? Думала вывернуться, тварь? Не знаю, как тебе удалось, но использовать дядю я не дам! Слухи о его скорой кончине преувеличены. Зря надеялась скрыть похождения! Я лично знаю всех, кто побывал в твоей постели! Как только Имлин де Сагор поставит на твою паршивую шкуру метку шлюхи, искореняющий огонь загорится под твоими прелестными ножками, – прошипел, словно змей, прожигая ненавистным взглядом.

– Да что вы себе позволяете? – кем бы ни была я или новоиспеченная сестра, но оскорблять себя не позволю. – Как смеее порочить мое честное имя?!

– Честное? – мужчина расхохотался, – следовало думать о чести, когда спуталась с графом Торани, дрянь. Рассчитывала, что он бросит супругу и женится? Тебе ли не знать, что браки между благородными не расторгимы? И уж точно герцог не откажется от серебряных рудников Вериды. А ты... думала прикрыть позор брачной вязью? – Барон навалился всем телом, вминая меня в кресло. Из-за слабости самостоятельно слезть с него не получилось бы, а то, что оно походило на кушетку и располагалось на подставке, давало нахалу простор для действий. Его рука нагло скользнула в вырез свадебного платья, а слюнявый рот...

Фу! – меня чуть не вывернуло от отвращения.

– Прочь! – залепила гаду пощечину.

Однако мужчина успел перехватить руку, и вторую заодно. Завел обе за голову, с легкостью удерживая их в широкой ладони. Усмехнулся и прижался всем телом, давая почувствовать твердость намерений. Вторая ладонь по-хозяйски стиснула левую грудь, а следом и правую. Гад провел языком по шее, прикусил нежную кожу. Потом его рука прошла по телу, огладила бедра и, задрвав подол, скользнула к кружеву панталон. Я забилась раненой птицей, содрогаясь от омерзения и того безумия, что творило это чудовище в храме Светлобога. Когда липкие пальцы коснулись кожи внутренней поверхности бедра, громко вскрикнула, желая позвать на помощь. Не могло это происходить на самом деле. Это дурной сон! Кошмар! Ужас!

Но нет! – крик Блустрэм погасил поцелуем, а его пальцы добрались до промежности. Они ласкали лепестки губ, мяли их и погружались внутрь, пока не наткнулись на естественную преграду.

– Не может быть! – прорычал барон, – ты не могла сохранить невинность! Граф сам расска...

За дверью послышались голоса, поэтому мужчина отпрянул. Не забыл при этом одернуть платье и поправить вырез.

– Что же! Мы еще встретимся, – прошипел он, – всего одна ночь. Де Сагор выполнит свой долг и вернет барону. А я позабочусь, чтобы твоя спальня не пустовала. Вздумаешь болтать, тебе никто не поверит. Меня здесь не было. Наговор на верных слуг храма грозит серьезным наказанием. Его Святейшество недавно сокрушался, что давно никого не сжигали на площади во славу Светлобога. Только дай повод, и он найдет управу на отродье, – пригрозил, исчезая за второй дверью.

Пресветлый, помоги мне! – мысленно осенила себя святым кругом и приподнялась, чтобы увидеть вошедших. Да, первым порывом было пожаловаться на барона фон Блустрэма, но страх разоблачения пересилил все остальное.

- Баронесса Амалия, рад, что вам уже лучше, – за мной пришел сам Его Святейшество.
- Спасибо, но я...

О, Великий Свет, что же натворила сестра, если заслужила такое отношение?! Как же мне пережить этот страшный день и не потерять собственную честь, так бережно хранимую во имя Света?!

– Идемте же! Барон фон Пирс волнуется. Впереди еще долгая дорога, пир и гм, брачная ночь.

Я нервно сглотнула, впиваясь в жреца умоляющим взглядом. Он ведь знает о замене! Не может не знать! Иначе почему потекает роду Биен! Неужели, его подкупили? Как такое возможно? Разве приближенный к Светлобогу может так жестоко и подло поступить с послушницей храма?

– П-пожалуйста, – шепнула одними губами в надежде, что пощадит и отправит в обитель.

– Живее, – холодный ответ лишил последнего шанса на спасение, и я сделала шаг вперед, навстречу безумию, которое ждало впереди.

Глава 2

Из храма меня увозила карета, запряженная лошадьми – шикарная и просторная в желто-черных тонах, вторя цветам фамильного герба де Сагор. Я поняла, что уже люто ненавижу изображение полосатого змея с раздвоенным хвостом и лиственным черным венком на плоской морде противной твари.

Напротив меня сидел вассал того самого Имлина, что заявил о праве первой ночи. Раньше я его не видела. Мужчина подждал меня в карете, когда Святейшество вывел невесту из храма и передал в руки незнакомца, называя меня Амалией. Стащив с головы вуаль, я задела шпильку, что удерживала прическу, и копна рыжих волос рассыпалась по плечам. Этим я привлекла внимание молчаливого вассала.

– Вам не стоит бояться графа, баронесса. Он всего лишь проверит чистоту вашего тела. Если вам нечего скрывать, то ничего страшного не произойдет. Поверьте, лучше уж провести первую ночь с молодым и красивым графом, чем со стариком Аароном, – видимо, этой речью он хотел меня успокоить, но получилось наоборот. Дрожь рук я уже не могла скрыть.

– Меня осматривали перед церемонией. Не понимаю, зачем прибегать к этому варварскому обычаю? – вот и голос сорвался на писк, а слезы подступили к глазам.

– Не сочтите за наглость, но слухи о вас прогремели на все графство, – пожал он плечами и вздохнул.

– Интересно, и какие же?

Действительно, как и где Амалия успела «прославиться»?

– Вашей персоне приписывают связь с глубоко женатым Торани и десятком других состоятельных мужчин. А среди них и правая рука Святейшества. Оттого и возникла нужда прибегнуть к древнему Праву. Докажите обратное и развейте слухи, если они не правдивы, – из его уст это звучало так просто, что я ухмыльнулась.

Значит, сестра породила слухи, а развеивать их мне? Какая же она лживая предательница! Будто мало мне было стать изгоем родовитого семейства! Уж лучше бы убили при рождении и избавили от этого позора! От сделки, к которой пришлось прибегнуть ради того, чтобы жить дальше. Вот только Амалия не потрудилась рассказать о том, что кто-то заявит о праве первой ночи и обычной проверкой в храме все не закончится! Она знала и обманула! Понимала, что даже под страхом смерти не пойду на такое, потому что готовилась принять благодать Светлобога и стать его женой до конца своих дней. Трудиться на благо обители и спасать страждущих. Вот только не бывать этому! Как только граф осквернит мое тело, путь в обитель заказан! Кому я буду нужна в этом мире? Уж явно не семейке, которая прикрыла мной свои грешки. До чего же не повезло родиться от блудливой матери, что навлекла на себя кару близнецов. Уже сейчас, когда шок немного прошел, я начала сопоставлять события и строить догадки, почему мать сохранила мне жизнь. Обнародуй она позорное рождение близнецов, поступи по закону, меня бы умертвили, а ее сожгли или сослали в темницу до конца ее дней, заклеив таким страшным позором, что вовек не смыть.

– Спасибо за совет, – ответила коротко, сглаживая ком в горле. Отвернулась к окошку, провожая стволы деревьев вдоль дороги невидящим взглядом.

Вассал больше не обронил ни слова и весь оставшийся путь мы тряслись в полной тишине, что еще больше навевало страх в мою душу. Прибыв в имение старика Аарона, я поняла, что пир будет бурным. На подъездную дорожку стекались кареты, и гости бесконечным потоком заходили в поместье, радуясь возможности погулять на пышной свадьбе.

Меня провели через задний ход, что вел прямо в торжественный зал, минуя холл. Усадили рядом с мужем во главе стола и поправили прическу.

– Дорогая моя, ты так бледна! Тебе надо поесть, – засуетился старик, обхаживая меня, словно прислужник. Наполнил кубок вином и протянул с надеждой в серых глазах, обрамленных сеточкой морщин. Спиртного никогда не пила, не разрешалось послушницам, а здесь не смогла ему отказать, уж очень настойчиво предлагал.

– Благодарю, – сделала глоток и поставила кубок на стол, а вот к еде не притронулась. Кусок в горло не лез от переживаний, что душили изнутри скользкой удавкой.

– Амалия, милая, не стоит так расстраиваться. Я ничуть не меньше буду тебя любить. Того требует обычай. Надо смиренно выполнить долг, а когда вернешься, проси, чего хочешь, все для тебя сделаю, – поцеловал мою руку Аарон, чем умилился настолько, что я искренне прошептала:

– Спасибо.

Добродушный старичок даже не подозревал, какую змею пригрел на груди. Завтра к нему вернется настоящая Амалия! А я? А мое будущее известно лишь Светлобогу.

Пир начался с торжественной речи моей матери, графини де Биен, которая даже посмотреть в мою сторону не удосужилась. Холеная, высокомерная, аристократично красивая женщина произносила высокопарные слова, поздравляя Аарона с женитьбой и желая дочери счастья в браке. Интересно, где сейчас сестра? Что делает, отсиживаясь в то время, когда весь удар пришелся на меня?

Графа Имлина на торжестве я так и не увидела, как и того вассала, что сопровождал меня в пути. Зато услышала голос отца, который явно не подозревал о замене и искренне произносил тост, желая единственной дочери и ее супругу долгих лет брака и скорейшего появления наследников.

До чего же противно было участвовать в этом фарсе и делать вид, что я и есть баронесса. Танцевать с Аароном и принимать поздравления от незнакомцев, но все же это лучше, чем думать о предстоящей ночи. Мне хотелось бы остановить время, но оно неумолимо бежало, приближая момент страшного позора. И казалось, ничего более жуткого уже не случится, когда двери зала распахнулись, впуская мужчин в белых плащах под предводительством того, чье имя произносили лишь с трепетом.

Лиран – безликий охотник на темных – глава Ордена Белого Сияния – Искоренитель зла. Так называл его простой люд, сплетничая, кто же он такой и почему никто и никогда не видел его лица. Непроницаемая кожаная маска скрывала его лик настолько, что лишь глаза цвета безмятежного неба проглядывали сквозь вырезы. Мне и раньше доводилось видеть мужчину в храме, когда он посещал Светлейшего, но только сегодня его образ вселил в меня животный страх. Потому что я узнала о своем темном происхождении, а этот человек как раз охотился на таких, как я. Настигал и сжигал на месте без суда и следствия. Его полномочия были безграничны, и сам император благоволил Лирану Безликому. Что же он забыл на этой свадьбе? Зачем пришел на пир, в сопровождении верных ищек?

Аарон подскочил с места, и я поднялась со стула вслед за супругом, чтобы поприветствовать вновь прибывшего гостя. Притихли все и даже музыка, когда раздался голос Безликого.

– Барон Аарон фон Пирс, выражаю вам и вашей супруге почтение и поздравляю со свадьбой, но вынужден прервать торжество по приказу графа Имлина де Сагора. У него возникло срочное дело, поэтому лично забрать баронессу Амалию он не сможет. По его просьбе я буду сопровождать вашу супругу в замок Сагор для исполнения Права.

У меня в глазах потемнело, как перед обмороком, но я сразу взяла себя в руки. Хватит с меня падений! Нельзя, чтобы кто-то подумал, что я до жути боюсь Лирана. Это может навести на ненужные подозрения.

– Да, да, конечно, – залезил старичок, подталкивая меня к лестнице, что вела с постамента в центр зала.

Ноги совсем не гнулись и хорошо, что их скрывало длинное свадебное платье. Сердце билось так, будто рвалось наружу. Во рту пересохло. Мне казалось, Искоренитель, словно хищный зверь по одному лишь запаху почует, что во мне живет тьма, которая поселилась в душе при рождении, что как бы я не молилась и не скрывала правду, его не обмануть.

Столкнувшись с ним взглядом, остолбенела от голубизны его глаз. Не зря были те, кто считал Лирана Светлобогом во плоти и слагал об этом легенды, воздвигая его в ранг светлейшего существа всего мира. В этих небесных глазах не было и толики изъяна.

Легкий приветственный кивок и протянутая рука, затянутая в черную кожаную перчатку. А я забыла, как дышать. Одно дело смотреть на расстоянии и совсем другое – прикоснуться, оказаться рядом. А вдруг он и правда божество?! Вдруг, Безликий почует правду и лично распалит костер, на котором меня сожгут, как нечистую?

Но нельзя больше ждать. Я должна сделать ответный жест. Протянула ладонь и ощутила холод перчатки и крепкое пожатие. Он повел меня к выходу и только когда мы переступили порог, выпустил мою руку и пошел вперед. Меня кольцом обступили ищейки, охраняя со всех сторон, и последовали за предводителем.

Во дворе нас ждали оседланные лошади. Я огляделась, выискивая глазами экипаж, а когда не нашла, вопросительно посмотрела на Безликого. Он почувствовал внимание, усмехнулся. Видеть я этого не могла, скорее – догадалась по чуть прищуренному взгляду и легкому шевелению маски.

– Верхом быстрее, – все же ответил на невысказанный вопрос, – я не намерен тратить личное время на увеселительные прогулки. Прошу!

Мужчина слитным движением запрыгнул на массивного белоснежного жеребца с серым пятнышком на морде и протянул мне руку.

Он, что же, предлагает ехать с ним? – беспомощно огляделась.

– Это ромаданские скакуны, им нет равных в выносливости и преданности, – снизошел до объяснений. – Мой Родо легко унесет двоих, а любая кобылка с конюшен Пирсов падет после скачки.

Видимо, мое замешательство мужчине не понравилось. Я пикнуть не успела, как Безликий чуть свесился, подхватил меня и усадил перед собой. Тяжелая рука в кожаной перчатке легла на талию и прижала к себе. Вторая – дернула поводья, и Родо послушно потрусил к воротам.

Вначале я возмущалась и подыскивала слова, что не дело так близко прижиматься ко мне. Кем бы он там ни был, Искореняющий прежде всего мужчина, а его поведение...

Он отдал команду, сдвинул ногами бока жеребца, и тот сорвался с места, будто сумасшедший. Я взвизгнула и прижалась к мужчине, просунув руки под развевающийся за его спиной плащ. Зажмурилась, чтобы не видеть мелькающие деревья, кусты и поля, зарылась носом в мужскую одежду, чтобы ее хозяин не увидел пылающих щек и искусанных губ. В тот же миг рука, удерживающая за талию, чуть сместилась и прижала меня еще сильнее. Кажется, я слышала гулкое биение чужого сердца, которое доказывало, что этот мужчина – не посланник Светлобога, а человек из плоти и крови. А потом случилось нечто странное. Этот... Лиран на ходу сдернул свой плащ и укрыл меня. Только когда тепло блаженно разлилось по телу, я поняла, что дико замерзла и все это время стучала зубами.

– С-спасибо! – поблагодарила, посмотрев Искореняющему прямо в глаза. Он не ответил, только чуть склонил голову, рассматривая меня странным, будто просвечивающим насквозь взглядом.

Ну, конечно, это его долг доставить меня в целости и сохранности! Это не забота обо мне, а просто беспокойство о сохранности товара. Да, я чувствовала себя вещью, которую везут пресытившемуся хозяину. И от того, сохранит ли вещь презентабельный вид, зависело, как

долго ею будут пользоваться, или как скоро выкинут за ненадобностью. В уголках глаз против воли защипало от слез, и я отвернулась, чтобы Безликий их не заметил.

В замок Сагор мы влетели на закате. Наверное, нас ждали, потому что решетки были подняты, а подъемный мост опущен. Сразу как копыта лошадей прогромыхали по окованному железом полотну, раздался скрип цепей, и махина моста поползла вверх.

Безликий спешился, и опустил меня на землю. После нескольких часов бешеной скачки, на ногах я не устояла. Все, что можно было отбить, отбила, мышцы безнадежно затекли. Беззвучно охнув от покалываний, с которым по жилам побежала застоявшаяся кровь, я осела на землю. Если бы не глава Ордена, подхвативший меня на руки, испортила бы не только свадебное платье, но и одолженный плащ. Точно, именно о нем мужчина и беспокоился. Не обо мне же? Зачем я Искореняющему? Насколько знала, они не давали обета безбрачия, но никто бы не смог обвинить их в распутстве или недостойном отношении к женщине. Если, конечно, это не порождения тьмы. С ними ордены не церемонились.

По сторонам я не смотрела. Хватило одного насмешливого взгляда от конюха, что принял у Безликого скакуна, чтобы вспыхнуть негодованием и залиться краской стыда. Здесь ВСЕ знали, кто я такая, и ЗАЧЕМ меня привезли. Нет, не хочу никого видеть, и слышать, и разговаривать. Зажмурилась, закрыла лицо ладонями и уткнулась в грудь мужчине. А он... он по-прежнему молчал и нес меня через двор огромного замка, его парадный вход, залы и коридоры.

– Вам нечего бояться, баронесса, – услышав голос Искореняющего я, наоборот, затряслась, как осиновый лист. – Пока я здесь, вам никто не причинит вреда.

Вместе с его словами пришла свобода. Мужчина опустил меня на что-то мягкое и отстранился. Я осмотрела место, в котором оказалась, и по щекам побежали предательские слезы. Это была роскошная спальня, с массивной деревянной кроватью, накрытой парчовым покрывалом, дорогими шкурами лесных кошек, водившихся в сарагонском лесу, традиционным камином и прочей мебелью, и атрибутикой, указывающей на состоятельность владельца.

– Вино со специями, легкий ужин, – приказал кому-то Безликий, – проследите, чтобы все выпила и съела. После горячую ванну, ну и... все, что полагается.

Я затравленно посмотрела на двух служанок, одна из которых бросилась исполнять первое поручение, а вторая деловито рассматривала меня. Уже в годах, крепкая, уверенная в себе, сразу и не подумаешь, что прислуга. У такой не забалуешь и не закапризничает. Не то, чтобы собиралась капризничать, но надежду потянуть время пришлось похоронить сразу.

– Прощайте, баронесса фон Пирс, – учтивый поклон и не более, пристальный взгляд и обещание того, что прощание это недолгое, и встреча скоро состоится.

Ну да! Если подтвердится, что Амалия фон Пирс согрешила до брака, ее ждет позор и изгнание. А меня ждет, может, даже костер, если вина будет доказана, и грехи окажутся особенно тяжкими. Тогда Безликий лично наберет хвороста и запалит самый большой костер, какой только видели жители Сагадара.

– Прощайте! – нашла в себе силы ответить, но меня уже не услышали. Искореняющий покинул комнату и все, что от него осталось – белый плащ, который я стискивала с отчаянием и каким-то остервенением.

Глава 3

Приказ о том, чтобы проследили за моей трапезой, крепкая дама восприняла буквально. Встала напротив стола, сложив руки на груди, и даже на мгновение не отрывала от меня взгляда, пристально наблюдая за тем, чтобы съела все до последней крошки и до дна осушила огромный по моим меркам кубок вина. Если с едой я как-то справилась, хотя и давилась в конце, то с вином все было намного сложнее. Пряность и терпкость напитка мне совсем не нравились, а его крепость и сладость набили оскомину с первого же глотка.

– Ха, – не выдержала женщина, с презрением наблюдая за моими потугами. – Передо мной не обязательно разыгрывать из себя скромницу, не падкую на вино и развлечения. О вас здесь каждая собака знает.

Я так и знала, что она долго молчать не сможет. Это на лице было написано.

– Прошу, можно не допивать? – взмолилась, игнорируя ее нелицеприятный выпад.

– Это приказ, – сказала, как отрезала, чем вызвала во мне волну гнева.

Картинно, прожигая служанку ненавистным взглядом, я сделала еще два больших глотка и почувствовала, как мышцы расслабляются, тепло разливается по телу, а разум затуманивается. Осушив кубок до последней капли, перевернула сосуд и с грохотом поставила на стол.

– Вот и чудно! Следуйте за мной! – засемила за ширму женщина, а я встала, пошатнулась, и отправилась за ней.

Свадебное платье потеряло первоначальную белизну и красоту. Грязный, слегка ободранный подол упал на каменный пол у купели, и я рассмеялась, подумав, что он и есть олицетворение измаравшейся чести моей сестры.

Женщина посмотрела на меня, как на сумасшедшую, и довольно грубо принялась стаскивать с меня одежду. Помогла забраться в теплую ванну, сунула в руки смоченную в мыльном растворе мочалку.

– Так и будете здесь стоять? – будто я помыться не в силах без ее присутствия! Хотя мысль утопиться и избежать позора, промелькнула.

– Я выполняю приказ. Это моя работа. Марать чистые простыни хозяина недомытым телом, не позволю!

Выронив мочалку, не выдержала, закрыла лицо руками и заплакала, от того унижения, что приходится терпеть. От того, что вовсе не я должна сейчас выслушивать грубости от прислуги! А самое обидное, что правда убьет меня! Приходилось молчать и глушить душевную боль.

– Поверьте, слезы вам ничем не помогут, – с этими словами женщина принялась тереть мою кожу, оторвав ладони от моего лица. Я посмотрела ей в глаза, ощущая ее дикое презрение. Молчала, а слезы продолжали течь по щекам. Ни капли жалости к той, кого заменяю, в этом месте я никогда не увижу. Бессмысленно оправдываться.

После ванны, прислуга насухо вытерла мое тело и натянула прозрачную кружевную сорочку. Белья под нее не предполагалось. Служанка подвела к кровати и уложила, словно вещь, а потом ухмыльнулась, погасила свет, оставив гореть лишь одну лампу на тумбе, и покинула комнату.

В тишине под треск камина, я слышала, как отчаянно в страхе бьется мое сердце. Во все глаза смотрела в потолок и молилась Светлобогу о том, чтобы поскорее пережить этот день. Рассчитывать на милость графа не стоило и надежду выпутаться из этой ситуации так, чтобы сохранить честь, зарубила на корню. Старалась успокоиться, сложив руки на груди, но, когда за дверью услышала шаги и она с легким скрипом открылась, забыла, как дышать, замерла и перестала даже моргать.

– Амалия фон Пирс, рад приветствовать вас у себя в замке, – раздался голос совсем рядом, и я нашла в себе силы оторвать взгляд от потолка, привстать, натягивая на грудь край одеяла, и посмотреть на мужчину. – Желаете вина? – предложил с улыбкой, а я язык проглотила, разглядывая Имлина де Сагора.

Молодое лицо с красивыми аристократическими чертами и выраженными скулами. Тонкие алые губы, прямой нос и большие голубые глаза. Кожа светлая под стать волосам пшеничного оттенка. Редкая челка сливалась с золотистой копной коротко стриженных волос. На крепкой шее толстая золотая цепь, проглядывающая через вырез расстегнутой рубашки. Внушительный рельеф груди и торса. Я видела Имлина мельком, когда он явился на церемонию и заявил о Праве. Рассмотреть не успела, ведь рухнула в обморок. Вот и сейчас была на грани беспомощности.

Пока приходила в себя и отмирала, он успел налить бокал вина и протянуть.

– Почему все стараются меня напоить? – сказала первое, что пришло на ум, и трясущимися руками обхватила бокал.

Граф рассмеялся. Да так заразительно, что я даже улыбнулась, но тут же осеклась и припала губами к хрустальному краю.

– Видимо потому, что вы слишком бледны, а местное вино не только кровь по венам разгоняет, но и поднимает настроение. Пейте, – коснулся моей руки, подталкивая бокал. Не отрывая глаз от перстня на его пальце, залпом опрокинула вино и от волнения даже вкуса напитка не почувствовала. – Ну, вот и щеки порозовели, – снова улыбнулся как-то по-доброму.

– Благодарю, – вот только легче мне не стало. Его взгляд вспыхнул, когда опустился ниже моей шеи. Я дотянула одеяло до подбородка.

– Что ж, думаю, пора приступить к исполнению долга, баронесса, – эти слова повергли в ступор. Я замотала головой.

– Я еще не готова, – прошептала и прикусила губу.

Имлин поднялся с кровати и подошел к столу. Опять наполнил бокал, но уже сам его выпил.

– От того, что мы будем ждать вашей готовности, ничего не изменится, – заговорил, стоя ко мне спиной. – Видите ли, Амалия, я не желаю причинять вам боль и сталкиваться с сопротивлением. Не терплю насилия. Я здесь для того, чтобы подтвердить то, что и без того всем известно. Поэтому предлагаю быть честными друг с другом. Мы можем провести незабываемую ночь, учитывая ваш опыт в этом деле, – резко повернулся ко мне лицом и окинул оценивающим взглядом. – Со своей же стороны обещаю, что наказание за ваш блуд не будет столь суров, как вы думаете. Разве есть в нашем мире что-то ценнее правды? Или раскаяния за преступления? Светлобог всегда благоволит тем, кто готов ступить на путь света.

Я обомлела! Никак не ожидала от графа подобной проповеди! Да еще в такой ситуации! По сути, он предлагал сделку, выполнить которую я не смогу не только морально, но и физически.

– Слухи обо мне преувеличены, господин, я не смогу провести с вами незабываемую ночь. Дело в том, что не обладаю теми познаниями, на которые вы рассчитываете. Я невинна. Это подтвердили в храме перед церемонией.

– Ах! Да! Я видел бумагу, – рассмеялся и начал медленно приближаться к кровати. – Вот только ей грош цена. Иначе я не заявил бы о Праве. Забавляет то, что вы продолжаете на этом настаивать.

– Так почему бы вам не позвать того, кому доверяете, чтобы еще раз проверить меня? Зачем хотите лишить меня чести лишь на основании слухов? – не знаю, поднимало ли местное вино настроение, но смелости прибавляло точно!

Имлин тяжело вздохнул и одним резким движением сорвал с меня одеяло, отбросив его на пол. Я задрожала от его жадного взгляда, что скользнул по прозрачной сорочке.

– Дело в том, что я и есть тот, кто должен проверить вашу честь. Так написано в распоряжении, которое собираюсь исполнить, – проговорил вкрадчиво, стянув с себя рубашку, демонстрируя гору мышц. Я так и вжалась в спинку кровати с ужасом наблюдая за тем, как и штаны постигла участь рубашки. Впервые видела столь внушительное мужское достоинство в полной готовности. Кровь прилила к щекам от дикого стеснения. Хотелось здесь и сейчас провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть, как обнаженный граф медленно подбирается и накрывает меня своим горячим телом. Напряглась каждой мышцей и до боли зажмурилась, когда его губы коснулись моих.

Только спустя некоторое время поняла, что отвечаю на поцелуй и вторю его нежным движениям языка и мягких губ. Я ожидала чего угодно, но только не трепета от того, кто, как и другие, считал меня распутной девицей. А он продолжал осыпать мое лицо и шею легкими влажными прикосновениями, медленно, почти невесомо спускаясь все ниже, туда, где подстреленной птицей в страхе билось сердце. Прихватив губами через ткань затвердевший сосок, он припал ко второму. Сорочка треснула под натиском его пальцев, и теплая рука коснулась живота. Я задрожала с новой силой.

– Т-ш-ш, – провел ладонью по плечу и резко разорвал ткань на две половины, полностью меня оголяя.

Я распахнула глаза и устремила взгляд на макушку пшеничных волос, что медленно опускалась вдоль моего тела к тому месту, которого не касался ни один мужчина. Колени дрожали, когда граф разводил их в стороны, чтобы с новой силой прильнуть к нежным лепесткам губами.

Я ощутила то, что никогда не испытывала. Словно жаром обдало, и дыхание сперло, невольный стон сорвался с губ, и тепло разлилось внизу живота. Его язык выписывал внутри меня витиеватые узоры, и это было совсем не больно, наоборот очень приятно и волнительно. А вскоре я и вовсе ощутила волну возбуждения и даже подалась вперед навстречу его ласкам.

Сильные руки сжимали мои бедра до легкой необходимой сейчас боли, двигаясь в такт с языком. Он погружался все глубже, доводя меня до пика удовольствия, от которого я заерзала на простыне и стиснула зубы. А потом и вовсе застонала, потеряв всякий стыд.

Порыв воздуха обдал мою влажность, и лицо Имлина оказалось напротив моего. Он смотрел в мои глаза, а я в его, утопая в их бескрайней голубизне. Коснулся моих волос, намотал локон на палец и прошептал:

– Прекрасна, как бутон огненной далии. Нежна, как ее лепестки.

Я потянулась к его губам, с образом красивого и редкого лесного цветка в голове, с которым сравнил меня граф. Это было незабываемое чувство. Его объятия крепили, а твердость терлась о внутреннюю часть бедра. А через мгновение меня пронзила дикая боль, настолько жгучая, что я закричала, но мой крик был приглушен требовательным поцелуем. Я забилась под графом в попытках вырваться, чтобы спастись от боли, но он вдавил меня в кровать так, что даже пошевелиться было тяжело. Продолжал медленно двигаться во мне, а когда костер боли потух, лишь отголосками напоминая о себе, он остановился и посмотрел на меня не верящим и растерянным взглядом.

– И чиста, как далия, – произнес еле слышно, а у меня слезы выступили из уголков глаз. Он собрал их губами, покрыл шею поцелуями и начал двигаться во мне быстрее.

А когда все закончилось, он взял меня на руки и отнес в купель. Аккуратно погрузил в теплую воду и поцеловал. Ушел тихо, без слов и я осталась наедине с собой. С разбитой душой и опороченной честью. Долго плакала и смывала с себя остатки страсти, а потом вытерла слезы, накунула новую сорочку и вошла в комнату.

Посмотрела на кровать, где уже не было белой простыни. Следы крови просочились через ткань на перину, и я еще некоторое время смотрела на пятно невидящим взглядом. Все еще чувствовала отголоски боли, когда присела за стол и налила полный кубок вина. Не было никаких мыслей. Я просто смотрела на огонь в камине и пила, стараясь заглушить ту боль, которая

никогда не исчезнет и навсегда останется в моей душе. Не оторвала взгляд от пламени даже тогда, когда прислужница ворвалась в комнату без стука и принялась перестилать постель. Сделав свою работу, женщина на мгновение задержалась, будто хотела что-то сказать, но смолчала и ушла.

Вскоре хмель сморил настолько, что я дошла до кровати, уткнулась в подушку и уснула.

Глава 4

Сон мой оказался беспокойным, всю ночь мучили кошмары, в которых Безликий с лицом Имлина де Сагора узнал правду и лично тащил меня на костер. Он вел меня сквозь улюлюкающую толпу, а ко мне тянулись чьи-то руки, рвали платье и больно щипали за плечи, грудь и все те места, куда им удавалось дотянуться. Поэтому, когда кто-то тяжелый навалился на меня, обдав запахом хмеля, чуть не умерла от страха и отчаянно замолотила кулаками по мускулистой груди. Взвизгнула, когда некто легко подавил сопротивление, заломив руки кверху.

– Ну, же! Амалия! Это всего лишь я, Имлин! Не шуми, – прошептал мужчина, обдавая шею горячим дыханием, – на рассвете ты вернешься к мужу, но эти несколько часов принадлежат нам. Тебе ведь понравилось, м-м-м?

– Нет! – вырвалось невольно. Даже, если и так, ни за что не признаюсь. Воспоминание о кратковременной боли стерлось, а вот саднящее чувство утраты осталось. Граф забрал мою невинность, сломал мне жизнь, и теперь я не представляла, как жить дальше.

– Нет? – удивился, – значит, я был недостаточно убедителен. Не будем терять время!

Его губы накрыли мои требовательным поцелуем, в то время как руки гладили волосы, пропуская их через пальцы, ласкали кожу, обжигая каждым прикосновением. В какой момент граф перестал меня удерживать, и я сама обвила его за шею, уже и не вспомнить. А вот горячее дыхание и сомкнувшиеся вокруг левой ареолы губы, язык, ласкающий тугую горошину соска и ладонь, до боли стиснувшие правую грудь, вырвали из уст стон. Он зародился где-то внутри ухнувшего в пустоту живота и жаркой волной прокатился по телу. Я сама выгнулась навстречу грубоватой ласке, лишь бы Имлин не останавливался. Он и не собирался. Его ладонь скользнула в сокровенное местечко, пальцы протиснулись внутрь.

– Узкая, – хрипло выдохнул граф, а я охнула, когда он с рычанием прикусил сосок. Два его пальца оказались глубоко внутри, тогда как большой нащупал чувствительный бугорок и принялся ласкать его, отчего у меня потемнело в глазах. Я уже чувствовала горячую волну, что сладкими спазмами сотрясала тело, когда Имлин вытащил руку и вошел в меня на всю глубину каменного естества. – И влажная. Все, как я люблю! – задвигался во мне с таким напором, что громадная кровать заходила ходуном, скрипя массивными ножками о пол.

Внутри у меня все саднило, а нежная кожа, казалось, превратилась в огромный синяк. А графом будто овладело безумие. Едва он изливался семенем, как его плоть снова твердела, и он вновь начинал меня терзать. Я всхлипывала от болезненных вторжений, искусала губы до крови, но ни разу не попросила его остановиться. То безумие, которое овладело Имлином, доводило меня до ручки, заставляло кричать от переполнивших чувств и тонуть в омуте темного удовольствия. Тот нежный и ласковый Имлин, которым он был в наш первый раз, так и не появился. Но ненасытный зверь, похотливое чудовище, раз за разом ввергающее меня в пучину тьмы, праздновал победу, говорил непристойности и крепче запутывал в свои сети.

Рассвет уже озарил небосвод алыми отблесками, а граф не желал отпускать меня и дважды отсылал служанок, которые сунули нос в спальню. Я лежала на его мощной груди, тревожным взглядом наблюдая, как медленно поднимается солнце за окном. Имлин же выписывал пальцами одному лишь ему ведомые узоры на моей коже, не пропуская ни одного свободного места на спине и бедрах. Второй рукой он крутил локон моих волос, иногда поднося его к лицу и вдыхая запах, или же поднимая кверху и рассматривая его в свете первых солнечных лучей.

– Я должен распорядиться, чтобы тебя отвезли мужу, – наконец, нарушил воцарившуюся в покоях тишину. – Только Пресветлый знает, как не хочу отдавать тебя старику! Знаешь, еще вчера я думал, как брошу тебя Безликому, чтобы тот предал это роскошное тело огню.

– За что? Вы же сами убедились, что замуж я вышла невинной! – мне был непонятен этот разговор, и без того одолевали тягостные мысли. Я не понимала, как жить дальше? Для чего?

– О тебе ходили нехорошие слухи, – граф поморщился, – и я рад, что они действительно оказались лишь слухами. Поверь, я укорочу языки тем, кто их распускал! – со злобой в голосе добавил мужчина. – Все мы слуги Светлобога, а значит, не можем идти против его законов. Ты вернешься к фон Пирсу, но... – мужчина запнулся, на его лице заиграла самодовольная ухмылка, – надеюсь, с моим ребенком во чреве. Барон слишком стар и, увы, не вечен. Так что это время ты будешь примерной женой и матерью. А потом никто не откажет мне в праве стать опекуном нашего сына или дочери, и забрать тебя в Сагор.

– Вы так уверены в том, что... – приложила руку к животу и вопросительно посмотрела на Имлина.

– Я навещу барона в ближайшее время, – мужчина облизал губы, а в его глазах снова загорелся огонь желания. – Ты слишком хороша, чтобы греть постель старика или проводить ночи в одиночестве.

– Но это же грех! А вдруг кто-то узнает? – солнце в этот миг скрылось за тучей и за окном потемнело. На секунду показалось, что сам Безликий заглянул в комнату.

– Сделаю щедрое пожертвование храму и попрошу жрецов отпустить грехи. Я уже взял тебя, замужнюю женщину. Взял столько раз, сколько захотелось мне. Это мое Право! Ты уже моя, по всем писанным и неписанным законам.

– Но разве так можно? А почему вы не оставите меня в замке? Ведь был случай, когда сюзерен, используя Право, не вернул вассалу его жену.

– Нет, милая Амалия! Жениться я не намерен! У моей жены должна быть безупречная репутация, а твоя, к сожалению, сомнительна. Да и не в том дело. У меня уже есть невеста, и рушить давние договоренности я не собираюсь.

Вспыхнувшая было надежда, умерла со словами Имлина. Хотя на что я рассчитывала, заменяя в его постели сестру? Мне нельзя здесь оставаться, иначе обман раскроется и тогда ни о каком помиловании и речи идти не может. Как мне жить дальше? Нас с Амалией не должны видеть вместе, а значит, одной из нас придется исчезнуть. И я не сомневалась, что эта тяжелая участь выпадет на мою долю. Куда я пойду, обесчещенная и никому не нужная?

Последний поцелуй на пороге комнаты, как награда за проведенную вместе ночь, и улыбка – это все, что заслужила перед отправлением в чертоги фон Пирса. Походное платье серого цвета из дорогой ткани скрывал тот самый белый плащ, который грел меня по дороге к замку. Я шла по длинным коридорам в сопровождении того же вассала и ловила на себе уйму взглядов. Всем было интересно посмотреть на Амалию фон Пирс, слухи о которой оказались ложью, но никто из них даже не подозревал, на кого на самом деле они смотрят.

С опущенной головой я вышла на подъездную дорожку и обернулась, перед тем как войти в карету. Никогда не забуду величественный замок, где меня лишили чести и будущего. Надеюсь, судьба не заставит меня сюда вернуться! Свою часть сделки я выполнила.

– Я рад, что мне доверили сопроводить вас в дом мужа и слухи развеялись, – с добротой в голосе заговорил вассал, когда карета тронулась.

А у меня ком в горле застрял, вот только слез не осталось. Я все их выплакала этой ночью.

– Что же теперь будет? – спросила еле слышно у самой себя, но он услышал.

– Вы вернетесь к мужу, и больше никто не посмеет сказать о вас плохо, – заулыбался мужчина, не понимая, какой именно смысл я вложила в этот вопрос.

Теребя край плаща, смотрела в оконце, находясь в таком состоянии, которое не описать словами. Будто во мне перестала теплиться жизнь, и я уже мертва, отвергнута Светлобогом. И не смыть этот тяжкий грех святой водой из храма, не вымолить прощение. От осознания этого, мне стало все равно, что будет дальше. Моя судьба теперь в руках семьи де Биен, а надеяться на милость с их стороны, глупо.

Тяжело вздохнула, когда на полпути карета остановилась, и вассал вышел на тропу.

– Аарон фон Пирс отдал распоряжение, чтобы я встретил его супругу, – раздался знакомый голос, и я увидела Гинара, который спешил с коня и протянул вассалу бумагу. Страх окутал сознание, когда вспомнила, как племянник Пирса обошелся со мной в храме. Сердце застучало с такой безумной силой, что сбилось дыхание. Я вжалась в спинку скамьи и стиснула кулаки. Не нравилось мне это распоряжение! Что-то здесь не так!

– Барон Гинар фон Блустрэм, – взглянул мой сопровождающий на мужчину высокого роста и шуплого телосложения с черными волосами, завязанными в хвост на затылке. – Мне не трудно доставить госпожу Амалию в поместье, тем более в карете баронессе будет гораздо удобнее, чем верхом.

Хоть бы согласился! С вассалом я чувствовала себя относительно спокойно, чего не скажешь о Гинаре.

– Иштар Лэм, в распоряжении четко указано, что доставить Амалию в поместье должен я лично. С рассветом Право графа Имлина де Сагора прекращает действовать и все права на баронессу имеет только ее законный супруг!

Иштар снова уткнулся в бумагу, а потом отдал ее Гинару и открыл дверцу кареты. Протянул мне руку, чтобы помочь выйти, но я не могла пошевелиться, словно приросла к скамье, настолько страх сковал по рукам и ногам.

– У вас новый сопровождающий, баронесса, – пояснил вассал, и я нашла в себе силы подняться и выйти из кареты. Вот только сердце тут же ухнуло в пятки, когда столкнулась с нахальной физиономией Гинара. Он в открытую ухмылялся и облизывал меня похотливым взглядом.

С мольбой посмотрела на Иштара, но он лишь пожал плечами и вернулся в карету, которая тут же развернулась и покатила в обратном направлении, оставляя меня наедине с Гинаром и его бурым скакуном.

– Приятная встреча, не правда ли? – оскалился мужчина.

– Не правда, – выплюнула со злостью.

Он рассмеялся, грубо схватил меня и посадил на коня, затем поднялся сам и прижал к себе с такой силой, что послышался хруст костей. Скакун сорвался с места и понес нас по широкой дорожке.

Вскоре Гинар направил лошадь на лесную тропу, и деревья замельтешили перед глазами, вызывая тошноту. Дорожка становилась все уже, и скакун перешел на спокойный шаг. Только тогда я смогла нормально задыхаться и оглядеться.

Совершенно не знакомое место виднелось впереди. Небольшая цветочная поляна на берегу озера.

– Вы же не против, баронесса, если мы устроим привал и перекусим в этом чудном месте?

Я и ответить ничего не успела, как оказалась на земле в объятиях Гинара. Вырвавшись из его рук, отошла подальше к воде. Здесь было слишком тихо и пустынно. Окруженная со всех сторон густыми деревьями поляна вселяла ужас, а Блустрэм, идущий прямо на меня, дикий страх. Я чувствовала, что ничем хорошим этот привал не закончится.

– Что это за место? Не лучше ли продолжить путь?

– Лошадь устала, ей нужен отдых. Да и нам тоже не помешает, – мужчина приблизился, подхватил меня за талию и повел к озеру.

Чуть в стороне, в небольшой низине у самого берега я с удивлением обнаружила накрытый стол под навесом. Там же разместилось двуспальное походное ложе из одеял и прослойкой из веток.

– Моему мужу не понравится, что мы задержались в пути, – похолодела от нехорошего предчувствия, пальцы задрожали. Слишком уж недвусмысленно выглядели эти приготовления.

– Дядюшка пил всю ночь, и теперь проспит до завтрашнего утра, – наклонившись к моему шее, будто вынюхивая что-то, вкрадчиво произнес Гинар, а меня затрясло с новой силой. – Гости к этому времени уже разъедутся, так что никто не будет задавать лишних вопросов.

– А слуги...

– Их мнение никому не интересно, – жестко оборвал Блустрэм, – да и некогда им вопросы задавать. Дом в порядок приводят, готовятся к новому наплыву гостей.

– П-по какому поводу?

– Так, ведь несчастье с молодой женой барона случилось, – глумливо усмехнулся и рывком усадил меня на складной стул. Потные пальцы легли мне на плечи, пригвоздив к месту. – Я давно говорил дяде, что разбойники в наших лесах завелись. А он – какие в нашей глуши разбойники? Откуда им взяться? А вот... взялись, – зловеще расхохотался, – на карету, в которой баронесса возвращалась, напали, всех пассажиров убили. Бедная девушка! Ее-то за что? И ведь надругались, изверги. Не побоялись графского гнева. И как ей несчастной удалось спастись?

– Как? – по спине стекла холодная капля пота. – Ведь никто же не нападал! А сопровождающему вы сами письмо отдали. И я же вот... тут, с вами.

– Вот именно, что со мной, – нахал стиснул пальцами мой подбородок, задрал его кверху и впился поцелуем в губы. Как меня не вывернуло, сама не представляю.

– Отпустите немедленно! Это грех! Светлобог вас непременно покарает! – укусила нахала за губу и плюнула ему в лицо.

– Ха-х! Дерзкая какая! Я люблю, когда сопротивляются. И кричат громко, – барон ударил меня по лицу так, что в глазах потемнело. После сдернул со стула и повалил на лежанку. Послышался треск разрываемого платья.

– Нет! Пожалуйста! Не надо! Помогите! – забилась раненой птицей и замолотила кулаками по навалившемуся тяжелой тушей мужчине.

– Ну что же ты противишься удовольствию, Эви? – я забыла, как дышать, когда услышала свое настоящее имя. Значит, он знает о подмене! И я догадывалась, кто ему рассказал. Но зачем? Чтобы избавиться от меня? – промелькнул ответ, от которого я вдвойне забилась в грязных руках мужчины.

Гинар сопел, пыхтел, пытаясь сломить мое сопротивление. Я даже успела расквасить ему нос, но это только распалило негодея. Он схватил мои руки, вывернул их за спину и связал полоской ткани, которую отодрал от моего платья. Затем в его руке блеснул нож, который мужчина приставил к моему лицу.

– Не дергайся, а то изуродую это красивое личико, – пригрозил барон.

Я замерла, в страхе уставившись на нож. Перевела взгляд на Гинара. В его глазах плескалось безумие и неудовлетворенное желание.

– Боишься? – хрипло рассмеялся он, – и правильно делаешь! Ты жива, пока я этого хочу. И тебе придется очень постараться, чтобы продлить жизнь хоть на мгновение.

– Лучше убейте сразу! Вы же за этим приехали, – много ума не надо, чтобы догадаться, кто за этим стоял, но я поразилась тому, что даже легкой смерти не заслужила! Чуть подалась вперед, и лезвие пропоролло нежную кожу. Почти смирились со своей участью.

– Нет, – отвел нож в сторону, – мы еще не приступили к главному блюду, а ты уже требуешь десерт.

Лезвие скользнуло по шее, к вырезу платья, а потом ниже и ниже, безжалостно распарывая ткань и обнажая мое тело. Холодная сталь коснулась затвердевшего от прохлады соска и замерла возле отметины, оставленной Иммином. К моему стыду следы недавней страсти остались на груди, животе и внутренней части бедер.

– Жаркая у тебя выдалась ночка, – вдруг разозлился Гинар, – я тоже хочу вкусить тех удовольствий, что ты дарила графу де Сагору. Интересно, – рывком перевернул меня на живот и провел лезвием по лопаткам. – А каким еще способом ты ублажала графа этой ночью? –

второй ладонью мужчина до боли стиснул ягодицу, потом со всей силы шлепнул по ней. А у меня брызнули слезы из глаз.

– Пожалуйста, не надо, – разрыдалась в голос. Но это только раззадорило Гинара. Нож продолжал выписывать узоры на спине, а второй рукой он судорожно стаскивал с себя штаны. Прижавшись лицом к одеялам и сквозь бурные потоки слез, я видела, как отлетают в стороны части гардероба и содрогалась от ужаса. – Пожалуйста, Светлобог, не оставь свое дитя в тяжелый час! – взмолилась Пресветлому о спасении, но тот отвернулся от меня и не услышал бесполезных просьб.

– Эви, – сипло выдохнул на ухо, – ты всего лишь жалкая копия Амалии! Мизинца ее не стоишь! Посмотрим, чему Имлин тебя научил!

Гинар пристроился сзади и принялся тереться о промежность своим достоинством. Отбросив нож в сторону, он обеими руками ухватился за мои ягодицы, приподнял меня чуть повыше и рывком вошел внутрь. Я закричала от боли, забилась, а эта сволочь навалилась, придавливая к одеялам, и принялась вбиваться с каким-то бешеным напором и остервенением. Его грязные руки лапали тело, сдавливали грудь, вырывая из меня уже не крики – хрипы, наматывали волосы на кулак и заставляли запрокидывать голову так, что, казалось, она вот-вот оторвется. Закончилось это довольно быстро под аккомпанемент шумного сопения и хриплого рыка.

– Тебе понравилось, Эвердин? – прошептал на ухо, прислоняясь ко мне противным вспотевшим телом. – Отвечай! – больно дернул за волосы и заставил смотреть ему в лицо.

– Нет, – процедила сквозь зубы, – это было отвратительно и гадко. Убей меня! Ты же получил, что хотел! Я готова принять смерть и покончить с этим! Выполни просьбу Амалии! – закричала сквозь слезы.

– Убить? – расхохотался, – вот еще! У нас впереди куча времени, и я еще не наигрался тобой. Есть столько всего, что мы должны попробовать! Ты будешь кричать от удовольствия и умолять, чтобы я не останавливался.

Гинар поднялся, подошел к столику и налил себе вина, выпил залпом. Налил еще и посмотрел на меня. Казалось, я уже умерла и все это происходит лишь в больной фантазии барона, в которую я почему-то попала. Разум помутился настолько, что взглядом начала искать собственное мертвое тело, но не нашла.

– Пей! – приставил кубок к моим губам. Я мотнула головой, но кого это волновало? Гад бесцеремонно зажал мне нос, дождался, когда у меня закончится воздух и принялся вливать пойло, не обращая внимания, что половина его так и не попала внутрь. – Ну, что? – запихнув мне в рот кусочек сыра, ухмыльнулся, – продолжим? – бросив меня на лежанку, барон снова пристроился сзади уже подложив скрученный валиком плащ под мой живот так, что филейная часть бесстыдно оттопырилась. Я завизжала от дикой боли и ужаса, когда он вновь вошел в меня.

Не знаю, откуда в моем истерзанном полумертвом теле взялись силы, уж явно не Светлобог в меня их вселил, но я лягнула Блустрэма ногой и спихнула его с себя. Вскочила на ноги и побежала в лес, куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого извращенца и насильника. Глаза застилала пелена слез, дороги я не видела и ломилась сквозь кусты, царапаясь об ветки и сбивая ноги в кровь. Кое-как освободила руки. Где-то позади орал и грозил всеми карами Гинар. Кажется, последний удар оказался точным, и я отбила его хилое хозяйство! У меня появился шанс, и я собиралась им воспользоваться. Пусть лучше меня загрызут дикие звери, но живой я в руки не дамся! Стоило так подумать, как со всего маха врезалась в выросшего на пути человека.

– Ого, какая добыча! Да еще сама в руки бежит! – раздался радостный гогот незнакомца.

– Пожалуйста, помогите мне! Я баронесса фон Пирс. Пожалуйста, умоляю, – зашептала, с надеждой вглядываясь в закрытое платком лицо мужчины.

– Эй, барон! – гоготнул тот, – это не твоя ли девка сбежала? Графский сопровождающий доставил нам много проблем. Кажется, я знаю, как ты можешь компенсировать наши труды.

У меня все оборвалось внутри. Это те убийцы, которых Блустрэм отправил вслед за Иштаром Лэмом!

– Родри, глянь, кого я поймал! – меня развернули спиной, прижали к себе рукой в грубой одежде. Грязные пальцы сомкнулись на левом полушарии.

– Какая цыпочка! – похабно заржал второй разбойник. В отличие от первого он был грузен с чуть отвисшим брюшком и засаленной всклокоченной бородкой.

Я с ужасом поняла, что живой мне из этого леса никогда не выбраться. Нет ни единого шанса! Обмякла, перестала сопротивляться и биться в руках разбойника.

– Я еще не наигрался этой киской. Как закончу, она вся ваша, – подошел ко мне запыхавшийся после бега Гинар, схватил меня за руку, рванул, и я упала на колени. Он поволок меня по траве под противные смешки мужчин. В тени раскидистого дерева прижал спиной к стволу, и снова сталь ножа блеснула у моего лица.

– Давай, барон! Отымей ее так, чтобы визжала! А мы посмотрим! – не на шутку разошедшиеся разбойники начали выкрикивать непристойности и противно ржать.

Я смотрела в черные глаза мерзавца и не шевелилась. Хотела увидеть в них хоть каплю жалости, но кроме животной похоти они ничего не отражали. В этот миг я отреклась от Светлобога! Прокляла его за то, что не помог и не защитил свою верную слугу! Я жизнь посвятила его светлому лику и молилась каждый день, но все было обманом! Обида и злость переросли в лютую ненависть, порождающую ту самую тьму в моей душе, с которой появилась на свет. Я почувствовала, как она восстает из пепла лжи, чтобы помочь мне. И только после этого, смотря на ухмылку Гинара, я почувствовала в себе силы бороться за жизнь.

– Сдохни, мразь, – прошипела, ухватила за лезвие ножа, не чувствуя боли от пореза. Вырвала оружие из его руки и одним резким движением полоснула по горлу этой твари!

Он захрипел, схватился за шею и осел. А я стояла на месте, сжимая рукоять, и смотрела на разбойников, готовая перебить их всех!

– Да она же... – начал заикаться обрюзглый мужик и пятиться назад. – Из темных. Отродье...

Еще какое-то время мужики с приоткрытыми ртами смотрели на меня, а потом резко бросились в рассыпную так, что их и след простыл. Гинар лежал у моих ног и подергивался, утопая в луже собственной крови. Я смотрела на его агонию с улыбкой и думала, что же так напугало разбойников? Взглянула на израненную руку и только сейчас ощутила отголоски боли.

Переступив через тело барона, похрамывая, пошла к озеру, чтобы обмыться. А когда склонилась над водой, отшатнулась. В отражении на меня смотрела черноволосая девушка с перепачканным кровью лицом. Лицом, которое я раньше никогда не видела. Начала ощупывать себя, понимая, что поменялись лишь черты лица и цвет волос, в остальном же я осталась прежней.

Наспех стащила с себя плащ, принадлежащий Безликому, остатки изрезанного платья и вошла в воду, нырнула, умылась и с удивлением заметила, что рана на руке затянулась, а все следы терзаний мужчин исчезли с моего тела.

Когда выходила из воды, снова взглянула на отражение – Рыжеволосая Эвердин Нойлин вернулась, и я поспешила набросить на голое тело плащ, а на голову капюшон.

Вернулась к дереву, под которым скончался Гинар, стянула с его тела рубашку и брюки. Застирала, хорошенько выжала и надела. Снова вернулась к телу, пошарила по карманам, нашла мешочек монет, подняла с травы нож. Одолжила у гада сапоги на несколько размеров больше, чем нужно, предварительно напихав в них лоскуты от платья, чтобы с комфортом выйти из леса. Вспомнила, что барон оставил на поляне лошадь, но ее, увы, на месте не оказалось. Наверное, испугалась и убежала. Что ж, собрав котомку с едой, вылила из фляжки вино

и наполнила ее водой из озера. Понятия не имела в какую сторону идти и зачем. Ступала по тропе и гадала, куда она меня выведет. Почти сутки скиталась по лесу без отдыха и вот на рассвете вышла к какому-то небольшому городку.

Глава 5

Постоялый двор с покосившейся вывеской «Лесной путник» встретился по дороге как раз кстати. Меня клонило в сон, я дико устала и хотела есть, поэтому ничуть не сомневалась в том, зайти в заведение или нет. Все здесь было старым и пошарпанным, стены, мебель, но меня мало это волновало. После того, как за считанные минуты съела суп, сняла комнатную обувь на втором этаже и уснула в тот же миг, когда голова коснулась подушки.

Проснулась с четким осознанием, что совершила убийство, но терзаний совести не испытала. Светлобога для меня не стало, а значит, и судить некому. Проклятый насильник заслужил все то, что с ним случилось! А я, как никогда хотела жить дальше и забыть о прошлом. Навсегда забыть о том, как обошлась со мной сестра.

Торговый городок Скен располагался на окраине графства Сагор и служил некоей границей между ним и столичными землями. В Скене сходились четыре тракта, располагались лавки купцов и знаменитый на все королевство рынок. Затеряться тут было проще простого, потому что каждый день сюда прибывали новые люди, стремящиеся попасть в столицу. Из-за этого цены на постоялых дворах, даже в таком, как этот, были изрядно завышены. Отличное место, чтобы обосноваться, но для начала следовало найти работу, ведь монеты Блустрэма таяли прямо на глазах.

Кто, как не хозяин таверны знает, кому требуются работники? Впервые за долгое время мне улыбнулась удача. Герру Квирсу требовалась помощница, правда платить он обещал сущие копейки. Зато крыша над головой и кусок хлеба гарантированы.

Так, я осталась жить в «Лесном путнике» и вскоре втянулась в заботы о порядке заведения. Приборка комнат не занимала много времени, зато готовка изматывала так, что едва стояла на ногах. Мадам Квирс держала немногочисленный персонал в ежовых рукавицах, так что лишней минутки не бывало, чтобы меня не загрузили какой-нибудь работой. Вместе со мной трудились сыновья хозяина и его дочь. В ярмарочные дни приходилось выходить в зал вместе с Ринкой и Дарном, потому что они не справлялись с наплывом клиентов. Ринка уже девка на выданье, крупная, фигуристая. Она дефилировала по залу, виляя крутым задом и выскивая потенциальных женихов. По мне, если бы не отец и братья, то давно бы нашла неприятности на свою голову. Потому что взгляды, которыми ее провожали захмелевшие мужчины, не предвещали ничего хорошего. На ее фоне я выглядела бледной немощью. Вернее, я хотела так выглядеть, и оно само получалось. А вот тело приходилось прятать под грубыми бесформенными платьями, потому что Орвин, старший сын Квирса, слишком уж часто поглядывал в мою сторону. Другое дело Дарн, с двенадцатилетним мальчишкой мы даже подружились, и он частенько пересказывал мне истории, что слышал от словоохотливых постояльцев. И если поначалу мой интерес был вызван закономерными опасениями, что меня ищут как убийцу Гинара Блустрэма, то после это вошло в традицию.

– Эви, спустись в зал, – едва я закончила прибирать комнату после съехавших клиентов, заявила мадам Квирс, – Ринка зашивается, а Дарна пришлось отправить за свежей сдобой к герру Шойлу. И смотри мне там! – пригрозила кулачищем.

Чего смотреть, спрашивается? – вздохнула.

– Да, мадам. Конечно, мадам, сейчас спущусь, – поправила чепец, под которым прятала волосы, отряхнула невидимые пылинки с платья и отправилась на кухню, чтобы надеть фартук и захватить доску, на которой записывала заказы. Наверное, именно мое умение писать и находить общий язык с супругой, повлияли на решение герра Квирса взять меня на работу.

Снизу доносился гул голосов, пахло немытыми телами, кислым вином, которое мадам безбожно разбавляла, и табачным дымом. Привычно окинула взглядом публику и скривилась,

заметив необычную парочку. Ринка как раз застряла у стола, занятого шумной компанией наемников, а значит, этих предстояло обслуживать мне.

Сразу в глаза бросились черные плащи с алой оторочкой. Дорогая ткань, уж в этом я научилась разбираться за два месяца работы. Так вот, клиенты кутались в них, будто не чувствовали той духоты, что царила в помещении. Заказали жаркое и свежие лепешки, взвар. Уж не для них расстаралась мадам, когда отправила сына в лавку Шойла?

За все время, пока мадам готовила заказ, странная парочка не перекинулась между собой и словом. Лицо мужчины закрывал капюшон, а женщина с серебрищейся сединой на русых волосах, собранных в элегантную прическу, смотрела на меня так пристально, что становилось не по себе.

Неужели явились по мою душу? Так ведь, сколько времени прошло? Кроме Амалии и матери обо мне никто не знал, а они точно не из тех, кто станет трепать языком. Хотя...

Сбежавшие разбойники? Так, они слышали, как я назвалась баронессой. Целый ворох мыслей в моей голове вызвали эти незнакомцы, но когда я уже устала их перебирать и принесла им взвара, женщина заговорила со мной:

– Я знаю, кто ты, – огорошила первой же фразой. Затем еле заметно улыбнулась и предложила присесть.

Я безвольно опустилась на стул, не сводя с нее взгляда.

– Фелисити Фритш, – представилась и кивнула на спутника. – А это мой друг Блен Ханар, – Мужчина поприветствовал меня жестом руки. – Не бойся, никто не узнает, что случилось с тем выродком, – добавила шепотом, слегка наклоняясь. У меня от страха сердце ухнуло в пятки, дар речи пропал. – В этом письме ты найдешь ответы, – достала она из кармана свернутый листок и протянула мне. Я смутилась, когда не увидела на нем ни одной записи, но все равно взяла и спрятала во внутренний карман фартука. – Мы будем ждать тебя, – добавила и поднялась со стула, а следом за ней и мужчина. Расплатившись, они покинули таверну.

На подгибающихся ногах я поднялась к себе. Дарн уже вернулся, так что моей помощи в зале более не требовалось. Не удивлюсь, если мадам... то есть леди Фритш специально отослала мальчишку, чтобы хозяйка позвала меня. Письмо в кармане жгло руку, я нервно стискивала плотную бумагу и не решалась вытащить ее на свет. Я бы, может, сожгла его, не читая, сделала вид, что ничего такого не произошло, если бы странная гостья не намекнула, что знает мою тайну. Итак...

Я подошла к светильнику, тлеющему на остатках старого масла, развернула листок и, раскрыв рот, наблюдала, как на белой бумаге проступают красивые ровные строчки. Прочитав послание, я скомкала его в руках, присела на краешек кровати и задумалась.

Леди Фелисити предлагала мне примкнуть к Ордену отреченных, протягивала руку помощи и давала надежду, что я смогу отомстить врагам. Но мой враг уже мертв, я сама убила его. И жизнь свою вроде как устроила.

– Устроила, – прошептала, окидывая взглядом каморку, которую мне выделили для проживания.

Конечно, я не избалована изысками, в храме Светлобога, где выросла, келья была ненамного больше. Но в сравнении с роскошью замка Сагор, с условиями жизни баронессы фон Пирс, жизнью которой пожила всего лишь день, все это выглядело убогим, жалким. – А что же моя сестра? Она ведь только порадовалась, что я исчезла. – Я старалась гнать от себя воспоминания тех дней, не думать, не помнить. Благодаря изнуряющему труду это удавалось, потому что каждый вечер я падала с ног от усталости и забывалась тяжелым сном, чтобы с утра-пораньше проснуться и приступить к работе. – Разве я заслужила такую жизнь? Разве использовала близкого человека, чтобы прикрыть свои грехи? – ответа не требовалось. – Амалия, наверное, проводила ночь с очередным любовником. Возможно, даже с Имлином, тогда как я...

Вещей у меня было немного. Так, смена белья и кое-какая мелочь, оставленная на черный день, поэтому собралась я быстро. Перед уходом отловила Дарна, чтобы напоследок обнять его, а после нашла герра Квирса.

– Уходишь? – сразу догадался он, – жаль. Я думал, у вас сладится с Орвином, да и работник ты превосходный. Куда собралась-то на ночь глядя? А, ладно, можешь не отвечать. Вот держи, – протянул мне кошель с монетами. – Прощай и постарайся не попадаться на глаза моей жене.

– Спасибо! – расчувствовавшись, я порывисто обняла мужчину и чмокнула его в щеку.

Таверну покинула через черный ход, дворами выбралась к западному тракту и по дороге дошла до развилки. Как и говорилось в записке, там меня ожидала карета без гербов. Выкрашенная в темный цвет, она походила на тюремную повозку, но я чувствовала, что меня ждут и что с того момента, как я заберусь внутрь, начнется другая жизнь.

Глава 6

Возница спешил в тот же миг, как я приблизилась. Поприветствовал лишь кивком, распахнул дверцу кареты и заозирался по сторонам. Я влезла внутрь, села на скамью, испытывая волнение, от которого по привычке затеребила плащ Безликого. Не знаю почему, но меня всегда успокаивала текстура этой белой плотной ткани, когда нервничала. Единственная вещь, от которой я не избавилась после происшествия в лесу.

Мы ехали по темной дороге, где лишь изредка факелы вырывали у ночи кусочек света, обнажая взору часть усыпанной мелкими камнями тропы. Очень пустынная местность, где на пути не встретилось ни единой души, включая животных. Хотя, чего еще можно ожидать от тайного Ордена, о существовании которого я никогда не слышала даже от самых болтливых посетителей таверны? Сейчас я могла думать только о том, откуда леди Фелисити известно о моем преступлении? Одно то, каким словом она обозвала Блустрэма, говорило, что она знает о мерзостях, которые довелось испытать по его милости. Странно это все!

За оконцем факел подсветил густой лесок, возле которого остановилась карета. Самостоятельно выбравшись наружу, я поняла, что оказалась в центре совершенно непроходимого леса, где не проехать даже верхом.

– Вам туда, мисс, – указал он пальцем на просвет в виде арки из кряжистых ветвей. Не сразу я решилась войти в указанное место. Порывом ветра затушило единственный источник света, и я обернулась.

– Но как... – не успела договорить и замерла в потрясении. Ни возницы, ни кареты, ни лошади на опушке не было! Тут негде даже развернуться, не говоря уже о том, чтобы бесшумно уехать. Карета просто исчезла! По-другому ее отсутствие не объяснить.

Теперь-то мне точно ничего не оставалось, как войти во мрак арки. Я ступила на мягкую траву и медленно наощупь пошла вперед. Казалось, нет конца и края этому пути, как вдруг впереди желтоватым сиянием подсветилась дверь, высеченная из дерева, испещренная странными символами. Когда я подошла к ней почти вплотную, не заметила ручки, поэтому занесла кулак, чтобы постучать, но как только коснулась теплого полотна, дверь медленно открылась и явила мне огромное помещение.

Оказавшись внутри, я обернулась и наткнулась взглядом на сплошную каменную стену. Куда делась дверь, неизвестно! Все чуднее и чуднее. Растерявшись, я так и стояла посреди пустого зала с огромной люстрой под потолком, утыканной свечами. Даже не сразу заметила винтовую лестницу, с которой спустилась Фелисити Фритш все в том же черном плаще с алой оторочкой.

– Здравствуй, Эвердин! Я рада, что ты приняла приглашение. Следуй за мной, – жестом указала на лестницу и устремила наверх. Я отправилась за ней.

Леди Фритш остановилась у открытой двери и взглядом предложила мне войти. Это был обычный на первый взгляд кабинет с большим круглым столом для заседаний и удобными креслами. В дальнем углу потрескивал камин, а одна из стен изобиловала полками с книгами. Единственное, что меня смутило – это появившийся из воздуха поднос с графином воды и двумя стаканами.

– Присаживайся, – Фелисити налила воды и протянула мне. Я сделала пару глотков и заняла место напротив женщины. – У тебя, по всей видимости, много вопросов, – заулыбалась она, а я кивнула. – Не думаю, что смогу ответить на все прямо сейчас, но постараюсь, – посмотрела на меня с теплом и посерьезнела. – Ты находишься в обители Ордена Темной Печати – это тайное общество, созданное мной в противостояние Ордену Белого Сияния, члены которого искореняют из нашего мира всех, кто обладает особенностями, не подвластными обычному

человеку. Император, увы, тоже боится одаренных, называя их темными отродьями. Нас сжигают на кострах, вешают на площади или убивают на месте. А близнецов так и вовсе разделяют, умерщвляя одно невинное дитя, лишь потому, что точно знают – один из малышей одарен. Но мириться с таким положением вещей и вечно прятаться от Искореняющих, не выход. Мы столетиями живем в тени и боремся за свободу, но нас слишком мало, чтобы открыто противостоять Ордену Белого Сияния. Поэтому каждый одаренный у нас на счету. Когда я увидела тебя впервые, сразу почувствовала в тебе силу. Это мой дар. Мне подвластна стихия воздуха, – она взмахнула рукой, и стакан взлетел над столом. Я смотрела на эти чудеса с открытым ртом. – Ты же обладаешь самой неординарной способностью! Менять внешность никто из тех, кого знаю, не умеет. Этот прекрасный дар связан со стихией воды и способностью излечивать раны, – стакан наклонился, и вода пролилась на поднос.

– Но откуда вы знаете о том...

– Об убийстве? – смерила меня оценивающим взглядом и вернула стакан на стол. – Ты уже знакома с Бленом Ханаром, – я тут же вспомнила мужчину в капюшоне из таверны. – Он мой верный соратник и правая рука. Его дар в том, что он видит прошлое каждого, на кого хоть раз посмотрит. Он поведал твою историю, и я не смогла остаться равнодушной к такой сложной и исковерканной судьбе ни в чем неповинной девочки. Тебе сохранили жизнь из корыстных целей и растили лишь для того, чтобы в нужный момент использовать, а потом убить. Разве это справедливо? Разве Светлый Бог, будь он не выдумкой, позволил бы так жестоко расправиться со своей послушницей?

– Хотите сказать, что Светлобога не существует? – напряглась от откровения Фелисити. Я отреклась от него, но это не значит, что перестала в него верить. В обители я видела много подтверждений его схождения. Нас воспитывали в любви к нему, в покорности и верности.

– Придуманная и навязанная простому народу вера направлена лишь на то, чтобы законно уничтожать таких, как мы.

– Не понимаю, – замотала головой.

– Скоро поймешь и узнаешь, найдешь ответы на все вопросы, если останешься в Ордене. Здесь мы научим тебя управлять даром. Здесь мы все одна семья и заботимся друг о друге. Ты обретешь дом и друзей. Но если захочешь вернуться на постоянный двор, не стану тебя удерживать. Просто задумайся над тем, что однажды встретишь кого-то из Искореняющих, который отправит тебя на костер.

Одна из чаш на весах явно перевешивала другую. Жить в постоянном страхе в таверне и трудиться до потери сил за гроши? Нет. Мне хотелось узнать правду о мире, в котором живу, найти в нем свое место и однажды отомстить тем, кто превратил мое существование в кошмар!

– Я останусь, – ответила уверенно.

– Я очень рада, Эвердин, – заулыбалась женщина. – Тогда следуй за мной. Я покажу твою комнату. Твои вещи уже там, – я так удивилась, вспомнив, что оставила сумку в карете, которая исчезла. Эта элегантная леди явно обладала такими знаниями, о которых я и не подозревала.

Комната, выделенная для меня одной, порадовала простором и уютом. Мягкие бежевые тона стен и портьер, большая кровать, своя уборная и огромный шкаф для вещей. Впервые, за долгое время я почувствовала себя дома.

Жизнь в Ордене мало чем отличалась от жизни при храме Светлобога. Я также вставала с первыми лучами солнца, умывалась холодной водой и помогала новообращенным братьям и сестрам готовить завтрак. После общей трапезы, где все обитатели поселения сидели за длинным столом, начинались уроки. Старшие мастера отбирали себе учеников, получивших в дар управление одной из стихий и уводили в специальный зал, где проходили занятия.

Примерно за два часа до обеда нас отпускали, чтобы каждый сделал что-нибудь полезное. Например, те ученики, которым подвластна стихия земли, отправлялись в сад или огород, где ухаживали за растениями, пололи, ускоряли рост овощей и ягод. Питались орденцы исключи-

тельно тем, что выращивали сами. Нам, водникам, доставалась работа по поливке угодий или же по мытью посуды. Воздушники чаще смотрели за животными, или вместе с огневиками ходили на охоту в лес.

После совместного обеда и уборки начинались индивидуальные занятия, которые старшие мастера проводили с одаренными новичками. Те, кто постарше, занимались самостоятельно или же подтягивали отстающих. Три дня в декаду нам преподавали этикет, историю королевства или же учили таким полезным вещам, как выживать в лесу, уходить от погони или управляться с ножом и мечом, уверенно сидеть в седле.

После ужина у учеников появлялось свободное время, которое каждый тратил по-своему. Кто-то собирался в общем зале, где всегда находился кто-нибудь словоохотливый, готовый поделиться интересной историей. Кто-то лентяйничал и отправлялся спать, но таких по пальцам пересчитать. Большинство предпочитало посвятить свободное время чтению свитков, которых изрядно скопилось в орденской библиотеке, или же повторить изученный за день материал.

Мне повезло попасть на индивидуальные занятия к самой Фелисити Фритш. Вернее, так считали остальные ученики, а я первое время этого даже не замечала. Новое место, к которому следовало привыкнуть, новые люди, которых здесь принято считать братьями и сестрами, новые знания, от которых голова шла кругом. Но все это меркло на фоне главного известия, перевернувшего мое мировоззрение еще раз!

Та ночь, когда Имлин воспользовался Правом, не прошла без последствий. На фоне пережитого стресса и не самых легких месяцев в таверне, я упустила из виду отсутствие праздных дней. И теперь внутри меня росла новая жизнь, прервать которую не поднялась рука. Я жутко боялась того, что отцом ребенка окажется мерзавец Блустрэм. Но в то же время жила надеждой, что ношу в себе частичку голубоглазого мужчины. Именно поэтому мое обучение шло в ускоренном темпе, а от количества новой информации пухла голова.

А когда на свет появилась моя чудная доченька Аттия, я сразу поняла, что в ее жилах течет графская кровь Сагор. Этот редкий цвет глаз безмятежного неба я и вовек бы не забыла. Казалось, я все же обрела счастье, ради которого цеплялась за жизнь, но однажды Фелисити вызвала меня в кабинет, чтобы сообщить неприятные новости.

– Эви, я не стала бы тебя тревожить, не будь в этом острой нужды. Аттия достаточно окрепла, чтобы доверить заботу о ней нашей несравненной Маре, – я вздохнула и улыбнулась, вспомнив лицо женщины, которая принимала у меня роды и научила всему, что должна знать мать. – У меня есть для тебя ответственное задание.

– Какое? – отчего-то сердце забилося чаще.

– Ряды Искоряющих постоянно пополняются и дошло до того, что мы почти перестали выходить из обители, – заключила она с тревогой в голосе. – Многие считают Лирана Светлобогом и идут за ним, творя жестокость, выходя на охоту. Глава Ордена Белого Сияния для нас как кость в горле! – всплеснула она руками, выражая негодование, а я вдруг вспомнила день, когда Безликий привез меня в замок, укрыв своим теплым белым плащом. – Наша разведка так и не выяснила, кто скрывается под маской, а это сейчас очень важно. К Лирану сложно подобраться. Никто не знает, где он живет и чем занят в свободное от охоты время. В храме почти не бывает, но недавно нам стало известно, что Безликий регулярно посещает замок Имлина де Сагора, – сердце зашло еще сильнее и руки похолодели от волнения. Фелисити сразу заметила, что воспоминания о нем давались мне не просто. – Прости, милая, я понимаю, что ты хотела забыть о прошлом, но у нас нет выбора. Только ты способна проникнуть в замок, изменив внешность, и подобраться к Лирану, чтобы разгадать его тайну.

– Но как простой служанке подобраться к Безликому? – замотала головой, не веря в успешный исход ее странного плана.

– С того дня, как ты пришла в обитель, я никогда не говорила о твоей сестре, – начала она вкрадчиво, наблюдая за моей реакцией, но я держалась достойно, не выдав истинных чувств. Хотя одно лишь упоминание об Амалии причиняло боль. – Когда Гинар Блустрэм погиб, а карета была разграблена разбойниками, что перерезали горло несчастному Иштару, выяснилось, что Амалия фон Пирс, то есть ты, пропала. По их плану ты должна была умереть. Но баронесса не растерялась и разыграла сцену своего чудесного спасения. Вернулась к мужу с отмытой тобой репутацией, а вскоре старик скончался, оставив супруге огромное наследство. Уже на свадьбе графа Имлина эта вертихвостка прыгнула к нему в постель, отчего стала его обожаемой любовницей, – я хохотнула. Вот ничуть не удивилась поступками сестры! Амалия, как она есть!

– К чему ты клонишь, Фел? – я прищурилась в подозрении.

Она пожала плечами.

– У Имлина с Лираном какие-то общие дела. Уверена, граф знает тайну Безликого. Тебе надо занять место Амалии, а от нее избавиться раз и навсегда!

Я резко подскочила с места и подошла к окну. Обняла себя за плечи и посмотрела на сад. Ненависть к Амалии переполняла меня и сейчас, но я не была уверена в том, что смогу убить. Приобретенные в Ордене знания позволяли сделать это тихо и быстро, так, что даже тела не останется, но поднимется ли рука на родную кровь?

– В твоих силах изменить мир, Эвердин, – обняла меня сзади Фелисити. – Узнав кто такой Лиран в мирской жизни, мы сможем от него избавиться. Люди поймут, что он не Бог, откроют, наконец, глаза на ту ложь, что вбивалась в их головы с рождения. И тогда мы заявим о себе и восстановим справедливость. Твоей одаренной дочери не придется всю жизнь прятаться в обители или бегать по лесам от Искореняющих. Ты по праву станешь баронессой, будешь жить в роскоши и спокойно растить свое дитя. Я считаю, ты это заслужила, – шептала она, а я представляла, как моя девочка кружится в красивом платье, смеется, и нет страха в ее голубых глазках. Ради такой мечты, стоило попробовать, но меня кое-что смущало.

– Если займу ее место, то мне придется спать с Имлином...

– Без жертв не обойтись. Придется потерпеть, изображая из себя распутную девку, коей всегда являлась Амалия.

– Ха! Да он женат! Это аморально! – у меня в голове не укладывалось, как можно лечь в постель к женатому мужчине, да еще и в его же доме, где рядом законная супруга живет?!

– Когда покончим с Лираном, тебе не придется притворяться. Ты сможешь жить так, как захочешь, – снова она обрисовала в моем воображении мечту о светлом будущем. – В замке ты будешь не одна. Тебе на помощь под видом новой поварихи прибудет наша сестра. Она сама подаст тебе знак. Больше никому не доверяй.

– Когда я отправляюсь в путь?

– У тебя два дня, чтобы все продумать, подготовиться и побыть с дочкой. Не переживай, Агтия в безопасности, – отошла от меня Фелисити, а я тяжело вздохнула. Уверенности, что справлюсь с таким опасным заданием, не было, но выбора – тоже. Я должна сделать все, чтобы моя дочь никогда не столкнулась с такой жизнью, какая досталась мне.

Оставшиеся до отъезда дни я провела с дочкой. Прогуливаясь с ней по ухоженным дорожкам плодового сада, рассказывала малышке разные истории, которые слышала с детства, и старалась не думать о том, что ждет за пределами Ордена.

Прощалась с Агтией со слезами. Я хоть и знала, что здесь о дочке позаботятся, но от предстоящей разлуки сердце разрывалось на части. Неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы выполнить задание. Может, пару месяцев, а может намного больше.

– Мара, береги ее, – прошептала, вручая свое сокровище сестре.

– Эви, езжай спокойно, – с теплотой ответила женщина, – Агтия мне как родная. А уж остальные сестры в ней души не чают. Знаю, ты справишься, и вы снова будете вместе.

Из глухого леса по тайной тропе меня вывезла все та же черная карета. Только на этот раз я не тряслась от страха, а думала над тем, как попасть в поместье Пирсов и каким образом подменить Амалию так, чтобы никто ничего не заподозрил. Идеально было бы перехватить ее по дороге, в каком-нибудь глухом месте, наподобие того, что использовал Гинар. Но вряд ли улыбнется такая удача.

В Скене я остановилась в «Лесном путнике» под видом престарелой дамы, намеревающейся навестить храм Светлобога в Сагадаре. За год на постоялом дворе практически ничего не изменилось. Все та же громогласная мадам Квирс, гоняющая домочадцев, сытная еда и уютная комната с видом на соседнюю улочку. Только вместо Ринки в обеденном зале крутилась крепкая девушка. Судя по всему, Орвин женился и привел молодую помощницу в дом. Едва округлившийся животик намекал, что скоро в семействе Квирсов ожидается пополнение. Что же, все идет своим чередом.

Дарн вытянулся за это время и повзрослел. Взвалил на себя львиную долю работы. Я подбросила ему лишнюю монетку за усердие. Перед отъездом Фелисити снабдила небольшой суммой на расходы. Все-таки надо было добраться до баронства, нанять людей, которые бы симитировали нападение на карету Амалии. Разбойников в окрестностях водилось немного. Орден Искореняющих, расположенный в соседнем городе, сильно проредил их ряды. Но ведь официально никакого нападения и не случится. Просто баронесса исчезнет, а я займу ее место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.